

Разум затуманен, и в голове только одна мысль — пометить, пометить!

Но даже в безумии он подсознательно не желал причинить вред своей возлюбленной!

.....

Цзянь Нин внезапно задумался: — А ты сам вообще влюблялся?

— Нет, — с готовностью ответил Мин Ян.

— А в постели бывал?

На этот раз на лице кинозвезды проступил подозрительный румянец, а взгляд слегка забежал — вид у него был совершенно неопытного человека.

Цзянь Нин даже не знал, смеяться ему или плакать: — С чего это мы, два девственника без капли романтического опыта, полдня обсуждаем подобную тему и надеемся прийти к какому-то результату?

Но ему всё же стало любопытно: — А как же ты раньше выкручивался на съёмках?

Мин Ян пояснил: — В тех проектах, где я снимался, на первом месте всегда стоял сюжет, а романтических линий было минимум. В худшем случае приходилось легко целовать в лоб или в волосы.

Похоже, Мин Ян и впрямь дотянул до своего нынешнего уровня исключительно за счёт актёрского мастерства.

Цзянь Нин: — Тогда почему ты вообще согласился на эту роль?

Мин Ян потёр нос и с абсолютно серьёзным видом ответил: — Эту роль предложили моему младшему брату, но у него внезапно появились неотложные дела, и он не смог сниматься, так что я заменил его.

Вот оно как. Он знал, что у Мин Яна есть брат по имени Мин Вэй, который, кажется, был известным певцом. Цзянь Нин не стал ломать над этим голову, и они продолжили репетицию.

Цзянь Нин предложил: — Давай сделаем так: на съёмках я буду Шарлем, а ты — Сивэем. Представим, что мы взаимно влюблены: ты безумно любишь меня, а я тайком питаю к тебе чувства. Давай попробуем заново вжиться в этот образ и проиграть сцену ещё раз.

Мин Ян кивнул в знак согласия, втайне ликуя про себя.

Они прогнали сцену ещё несколько раз, и лишь когда оба остались довольны, Мин Ян вернулся в свою комнату.

На следующий день режиссёр Лю специально приказал очистить площадку. Он надеялся, что актёры смогут заранее присмотреться друг к другу и избежать неловкости, но съёмки прошли на редкость гладко. От той жаркой и страстной сцены у него самого сердце забилось чаще и щеки покраснели.

Ассистенты обоих актёров были в числе тех немногих, кому разрешили остаться на площадке. Сяо Ли толкнул Эми в локоть и с любопытством спросил: — Они что, были знакомы раньше?

Эми не удостоила его ответом, лишь пристально уставилась на снимающуюся пару. Её глаза загадочно блеснули, и лишь спустя долгое время она тихо процедила в ответ: — Ты вообще знаешь, что такое любовь с первого взгляда?

— Чего? — не расслышал Сяо Ли.

— Ничего.

Женская интуиция страшна: Эми наконец-то поняла причину недавних резких перепадов настроения своего босса. Она тихонько хихикнула и больше ничего не сказала.

Едва режиссёр крикнул «стоп!», как Сяо Ли тут же подбежал к Цзянь Нину с длинным пальто, чтобы накинуть его на плечи. Эми неторопливо следовала позади, а подойдя к боссу, протянула ему полотенце.

Разумеется, стоило Мин Яну взять полотенце, как он бросился обтирать пот с лица Цзянь Нина. Сяо Ли посчитал, что это вообще-то его работа, и попытался выхватить полотенце из рук Мин Яна: — Я сам, я сам!

Заметив, насколько его двоюродный брат лишён сообразительности, Эми чуть не рассмеялась. Она невозмутимо достала из сумочки другое полотенце, протянула его своему боссу и тут же перехватила Сяо Ли, собиравшегося вытирать Цзянь Нина: — Я тут всем заказала бабл-ти, доставка уже должна быть на подходе. Я одна не унесу, помоги мне забрать.

Сяо Ли растерянно протянул: — Какое ещё бабл-ти в такую жару? — но в итоге всё равно дал себя увести.

Выйдя следом за Эми за дверь, он огляделся по сторонам: — И где курьер с чаем?

Эми недовольно покосилась на него и только вздохнула: — Эх, молодежь... — после чего открыла свой оптический планшет, чтобы оформить заказ.

Закончив вытирать Цзянь Нина, Мин Ян решил удвоить премию своей помощнице Эми в этом месяце.

Больше всех радовался режиссёр Лю. Поначалу он не питал особых надежд, когда Цзянь Нину понадобился отгул на тренировку по управлению мехами, но он никак не ожидал, что сегодня перед камерой Цзянь Нина покажет уровень мастера со стажем, перед которым даже приглашённый технический консультант почувствовал себя неуверенно.

Пока съёмки на площадке шли полным ходом, вернувшийся на Столичную планету Энди был полностью завален работой — его коммуникатор не переставал вибрировать. Цзянь Нин и впрямь прославился, и теперь со всех сторон сыпались приглашения принять участие в различных шоу.

Энди тщательно всё перебрал, отобрал несколько наиболее выгодных предложений, оставив их в резерве, а остальные безоговорочно отклонил. Он считал, что участие в развлекательных программах полезно для роста популярности, но всё же хотел посоветоваться с Цзянь Нином.

В последнее время Цзянь Нин стал замечать странную вещь: стоило ему садиться за еду, как кто-нибудь обязательно «случайно» проходил мимо, заглядывал в его ланч-бокс и норовил попробовать кусочек. В первый день это была старшая сестра Чжан, на второй — Фэн Мин, а следом за ними и сам режиссёр Лю...

Словно сговорившись, в конце концов даже старый ветеран Цзянь Юй с невинным видом заглянул к нему на огонёк. Цзянь Нин делал вид, что ничего не замечает, и просто стал готовить чуть больше еды для ланча.

Время летело быстро, и не успел Цзянь Нин оглянуться, как прошло уже больше двух месяцев с начала съёмок в группе. Его сцены были полностью отсняты, и Энди приехал забрать его на аэрокаре.

Перед самым отъездом Мин Ян с мрачным лицом сунул ему в руки какую-то коробку. Цзянь Нин на мгновение растерялся, но всё же взял её.

Стоявшая рядом Эми нервно хихикнула и поспешила объяснить: — Это подарок от нашего босса, в знак благодарности за те обеды. — Про себя же она ехидно отмечала, что у ее начальника совершенно не получается ухаживать за людьми — даже подарок умудрился вручить так неловко.

Поблагодарив, Цзянь Нин передал подарок Сяо Ли, попрощался с остальными членами съёмочной группы и вместе с менеджером отправился обратно на Столичную планету.

На этот раз доверить руль Энди он уже не рискнул — для них был нанят профессиональный водитель. Энди устроился на переднем сиденье, а Сяо Ли и Цзянь Нин сели сзади.

Всю дорогу Сяо Ли увлечённо разбирал полученные Цзянь Нином подарки, пока сам Цзянь Нин откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза.

— О боже, только посмотрите, кто это прислал! Просто потрясающе! — вскоре раздался восторженный возглас Сяо Ли.

Цзянь Нин открыл глаза и взглянул на коробку в руках Сяо Ли — разве это была не та самая коробка, которую ему только что сунул Мин Ян?

— Это от Мин Яна.

Энди обернулся, увидел содержимое коробки и тоже не удержался от возгласа: — Да это же лимитированная серия часов от всемирно известного бренда Айшан Суприм! Говорят, во всём мире их выпустили всего две штуки.

Цзянь Нин нахмурился: — Настолько дорогие?

Энди пояснил: — Мин Ян — амбассадор бренда Айшан в нашей галактике, так что, скорее всего, их подарил сам производитель. Раз он преподнёс их тебе, значит, считает другом — можешь смело принимать.

Цзянь Нин призадумался. Он действительно считал Мин Яна хорошим человеком, и раз тот записал его в друзья, то и впрямь не стоило излишне церемониться.

Он взял часы, надел на запястье, сфотографировал и отправил снимок Мин Яну вместе с сообщением: — Спасибо, мне очень нравится.

Получив это сообщение с фото, Мин Ян слегка улыбнулся уголками губ, и на душе у него стало сладко.

Эми случайно заметила эту фотографию краем глаза и сразу поняла, от кого она прилетела. В

конце концов, именно она лично связывалась с брендом Айшан и заказывала доставку этих часов прямо из главного офиса. Во всей Звездной Федерации их было всего двое: одни подарили Цзянь Нину, а вторые оставались у её босса.

Съёмки фильма завершились, и в ближайшие дни у Цзянь Нина выдалось относительно свободное время. Те шоу, что показывал ему Энди, были неплохи, но участвовать в них пока не хотелось.

Эти программы представляли собой либо испытания на выживание, либо интеллектуальные квесты, причем приглашали туда постоянных участников, а контракт заключался сразу на полгода. Цзянь Нин считал, что сняться в парочке выпусков ради разнообразия вполне нормально, но застревать там в качестве постоянного участника могло навредить его дальнейшему развитию.

Он только начал свой путь в индустрии и сейчас как никогда нуждался в работах, доказывающих его талант. Он хотел зарекомендовать себя как серьёзный драматический актёр, а не катиться по дорожке айдола-однодневки.

Многие популярные молодые звёздочки, бегающие по всем шоу подряд, обладают огромной фанбазой, но при этом совершенно не умеют играть. Даже если у них за спиной богатые инвесторы, уважающие себя актёры старой школы наотрез отказываются сниматься с ними на одной площадке — в конце концов, никто не хочет превращаться в вырезанный из хромакея задний план и портить себе репутацию на закате карьеры.

Энди уважал его выбор, но всё же напомнил, что стоит заняться продвижением своего аккаунта на Звездносе — до сих пор его страница оставалась абсолютно пустой.

Цзянь Нин согласился, открыл оптический планшет, выбрал фотографию и загрузил её.

В этот самый момент зазвонил его коммуникатор — на экране высветился незнакомый номер.

Получив коммуникационный номер Цзянь Нина, Цзянь Яо испытывала крайне противоречивые чувства.

Когда коллега Лю Лянь продиктовала ей цифры, она даже подшутила над ней: — Ради этого номера мне пришлось задействовать кучу связей, с тебя теперь причитается за помощь.

Цзянь Яо: — Спасибо.

Лю Лянь придвинулась к близкой подруге и с любопытством уставилась на неё: — Неужели первая красавица нашего полицейского участка тоже поддалась фандому? Интересно, до чего дойдут местные холостяки, когда узнают?

Цзянь Яо недовольно закатила глаза: — Глупости не говори, он... он мой младший брат.

— Младший брат? Понимаю, всё я понимаю. Все эти мамочкины фанатки и рядом не стояли, сейчас в тренде романы с младшими. — С этими словами она подмигнула подруге, всем своим видом показывая, что прекрасно раскусила её замысел.

— Ой, короче, спасибо. Скоро сама всё поймёшь. — Цзянь Яо вздохнула и больше ничего не стала говорить.

Заметив печальное выражение на лице подруги, Лю Лянь и сама почувствовала легкую

тревогу. Она поспешно утешила её: — Ладно тебе, ладно, не хмурься так, от этого же морщины появляются. Если понадобится помощь — только скажи, разобьюсь в лепёшку, но помогу.

Цзянь Яо была единственной дочерью нынешнего главы клана Цзянь — той самой девочки, которую в детстве похитили. Окончив университет, она не стала наследовать семейный бизнес, а вместо этого ушла в полицию, где прославилась как грозная роза столичного управления.

Лю Лянь была её подругой ещё со времен полицейской академии. После выпуска они обе попали в одно подразделение и теперь составляли идеальный тандем, заслужив репутацию самых ослепительных красавиц Главного управления. Её отец был известным на весь мир кинорежиссёром по прозвищу старик Лю, а еще у неё был старший брат Лю Чан — именно через него Цзянь Яо и раздобыла номер Цзянь Нина.

Хотя подруга явно носила в сердце какую-то тайну, Лю Лянь верила, что настанет день, когда Сяо Яо расскажет ей всё сама.

.....

Незнакомый номер настойчиво вызывал абонента. Пока Цзянь Нин колебался, вызов прервался, а спустя пару секунд пришло текстовое сообщение: — Сяо Нин, это сестра. Увидев это сообщение, Цзянь Нин немедленно перезвонил.

Когда видеовызов соединился, перед ним возникло изображение Цзянь Яо. При виде человека, так похожего на него самого, в сердце Цзянь Нин хлынула волна тепла, смешанная с легкой горечью — возможно, это сказывалось влияние прежнего владельца тела.

— Сяо Нин, как ты поживаешь в последнее время? — голос Цзянь Яо был все таким же нежным.

— Сестра, я... в порядке.

— Давай найдется время повидаться.

— Угу.

— Завтра после полудня, в том самом кафе. Я буду ждать тебя.

— Хорошо...

Сбросив вызов, Цзянь Нин почувствовал тяжесть на душе, слезы непрерывным потоком катились из глаз. Он знал, что это подсознательный выброс эмоций прежнего хозяина тела, глубокий след в самых глубинах его памяти.

Его собственный рассудок уже полностью слился с воспоминаниями прежнего Цзянь Нина. Тот рос в неловком положении, с малых лет ведя жизнь в ледяной обстановке: у него не было ни родителей, ни друзей — лишь один старый слуга из клана Цзянь заботился о его быте.

Он никогда в жизни не видел главу клана Цзянь, а дедушку лицезрел лишь пару раз по голографической связи. По логике вещей, больше всего ненавидеть его должна была как раз Цзянь Яо, однако именно она стала его единственным близким человеком и единственным лучиком света в мрачные годы его детского детства.

Он все еще помнил, как в детстве Цзянь Яо брала его за маленькую ручку и звала младшим братом, помнил и то, как сестра защищала его от бродячих собак. Хрупкая девочка встала перед точно таким же тщедушным мальчиком, размахивая деревянной палкой — эта отважная картина словно клеймо врезалась в память Цзянь Нина.

Каждый раз, когда сестра тайком убегала из дома, она приносила ему какие-нибудь лакомства, потому что съеденные сладости потом никто бы не обнаружил. Позже, когда Цзянь Яо начала работать, она каждый месяц переводила ему деньги — и эта поддержка не прекращалась по сей день.

Энди, сидевший на пассажирском сиденье, молчал. Прошрое Цзянь Нина было ему отлично известно: он прекрасно знал, через что тому пришлось пройти раньше, и был в курсе положения Цзянь Яо. Он молча протянул парню салфетку.

Все-таки он еще ребенок, вздохнул про себя Энди, бросив взгляд в окно. А ведь когда ему самому было восемнадцать...

Заметив, что водитель сосредоточенно ведет машину, помощник Ли посмотрел в окно. В такой атмосфере новичок в индустрии совершенно не понимал, как себя вести, и в отчаянии открыл коммуникатор, решив спросить совета у двоюродной сестры.

Ли Ли: Туманная трава, туманная трава, туманная трава! Спасите~~~

Эми: Тебя что, призрак преследует?

Ли Ли: А-а-а-а-а-а-а-а!

Эми: [Ковыряет в носу] Говори быстрее, если есть что сказать, и не тяни kota за хвост.

Ли Ли: Как ты успокаиваешь своего босса, когда он плачет?

Эми: ??? Ты про кого говоришь? Ты хоть раз видел, чтобы наш Великий Демон плакал? Да от этого же горы рухнут, моря высохнут и вселенная схлопнется!

Ли Ли: Хватит шутить, я серьезно. Как мне утешить человека, который прямо сейчас плачет?

Эми: ...Цзянь Нин?

Ли Ли: Откуда ты знаешь?

Эми уже собиралась высмеять глупого брата, как вдруг к ней заглянул ее собственный босс. Настройки конфиденциальности у нее стояли открытыми, так что Мин Ян увидел абсолютно всю переписку.

Конечно же, стоило Мин Яну прочитать то, что написал Сяо Ли, как его брови сошлись на переносице.

Увидев на лице шефа крайне встревоженный вид, Эми шумно выдохнула и продолжила печатать ответ: «Что случилось?»

Ли Ли: Я и сам толком не понял. Сначала мы радостно распаковывали подарки, а потом он принял вызов от какой-то красотки, и все изменилось. Они еще договорились встретиться завтра.

Мгновенно домыслив в голове целую драму с любовными интригами, Эми украдкой покосилась на лицо шефа и с онемевшими пальцами продолжила: «Время, место?»

Ли Ли выслал время и место только после того, как Эми трижды поклялась, что все останется в строжайшем секрете. Он был уверен, что двоюродная сестра не станет его подставлять, а уж звездный актер Мин Ян — тем более.

Эми вздохнула: глупому братцу предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем он станет толковым помощником. Она дала ему нагоняй, строго-настрого предупредив впредь не сливать бездумно передвижения их артиста, но все же обиняками намекнула, что для Мин Яна делается исключение — мол, без объяснения причин, но со временем он сам все поймет.

Ли Ли принял наставление с видом человека, понявшего все лишь наполовину, и теперь чувствовал себя не в своей тарелке, когда поглядывал на Цзянь Нина. Если бы не заверения сестры, что она сохранит все в тайне, его бы, наверное, извела тоска.

Мин Ян бросил взгляд на сообщение от Сяо Ли и, с холодным лицом указав на указанный там адрес, бросил:

— Выкупи его.

Эми мысленно покачала головой: богачи — народ избалованный.

После ночных съемок сцена с участием Мин Яна наконец была завершена на следующее утро. Отвергнув приглашение режиссера Лю на совместный ужин, Мин Ян в спешке вернулся в столицу и добрался до того кафе задолго до появления Цзянь Нина.

Заведение он уже выкупил. Изначально Мин Ян не собирался вторгаться в чужую личную жизнь, но, узнав о слезах Цзянь Нина, он почувствовал, как у него все внутри переворачивается от тревоги — ему непременно нужно было узнать, кто посмел обидеть его юного мальчика.

Мин Ян с бесстрастным лицом вглядывался в экран монитора на коммуникаторе, пока Эми почтительно стояла у него за спиной. Выражение его лица смягчилось лишь тогда, когда Цзянь Нин вошел в двери кафе.

— Сюда! — прождав около десяти минут, Цзянь Нин поднялся со своего места и помахал рукой кому-то только что вошедшему. Они сделали заказ и прошли в отдельную кабинку. Тот человек снял шляпу, явив взору прекрасное лицо — это была невероятная красавица. Эми украдкой покосилась на собственного босса и заметила, что у того крайне дурное выражение лица.

Едва вошедши в комнату, красавица заключила Цзянь Нина в объятия, продержав его так почти полминуты. По ту сторону экрана Мин Янг сжал кулаки так, что аж брови сошлись на переносице, но, к счастью, обнимавшиеся вовремя разомкнулись.

— Сестрица...

— Ты похудел. Наверное, в последнее время пришлось несладко? — Цзянь Яо взяла брата за руки, окинув его тревожным взглядом с ног до головы, и легонько погладила его по личику, испытывая жгучую жалость.

У Цзянь Нина слегка покраснели глаза — пожалуй, только по-настоящему близкие люди способны проявлять такую заботу.

— Не переживай, со мной всё хорошо. Энди-гэ, мой менеджер, очень обо мне заботится, старшие товарищи по цеху тоже ко мне добры. Я многому научился, и как-нибудь сам приготовлю тебе обед.

— В шоу-бизнесе приходится тяжело. Если кто-то посмеет тебя обидеть, скажи мне — сестрица живо с ним разберётся.

— Совсем не тяжело, мне очень нравится эта работа, а твой брат между прочим собирается стать обладателем премии за лучшую мужскую роль.

.....

Брат с сестрой весело болтали, и Эми наконец смогла свободно выдохнуть. Только что аура босса была настолько давящей, что она боялась даже дышать полной грудью, и лишь когда выяснилось, что эта красавица — старшая сестра Цзянь Нина, морозная и тяжёлая атмосфера вокруг начала постепенно рассеиваться.

Цзянь Яо:

— Сяо Нин, ты планируешь и дальше продолжать сниматься?

— Угу, пока планы такие. Как только через некоторое время появятся деньги, попробую заняться инвестициями. Накоплю достаточно — куплю небольшой остров на Жилой Планете, а когда постареем, смогу перевезти тебя туда, чтобы жить вместе, — с улыбкой поделился своим заветным желанием Цзянь Ни.

— Сес, а как у тебя дела? Я слышал, задания в Специальном отряде очень опасные, ты уж давай не лезь на рожон.

— Ничего опасного, у меня надежный напарник, эти негодяи мне ничего не сделают. Рано или поздно я всех их переловлю и привлеку к ответственности.

— Негодяям, которые повстречаются на твоём пути, крупно не повезет.

Пошумев и порезвившись еще немного, брат с сестрой утихли, и выражение лица Цзянь Яо стало более серьезным:

— Этот человек в последнее время не объявлялся?

— Ты про того зверя. — Цзянь Яо и самой не хотелось вспоминать эту личность, но безопасность брата волновала ее куда больше.

Недавно до нее дошли слухи, что этот зверь вернулся на Столичную Планету, и она опасалась, как бы он снова не навредил Цзянь Нину, поэтому сочла необходимым предупредить брата.

Услышав это, Цзянь Нинин брови закономерно сошлись на переносице, и он покачал головой:

— Нет.

Цзянь Яо потрепала брата по голове:

— Если он снова попытается тебя обидеть, дай отпор. Не заботься о том, что подумает семья Цзянь.

— Я знаю, я так просто это не оставляю. Если бы в тот день ты не пришла за мной, боюсь, этот зверь уже давно бы меня растоптал. Каждый раз, когда я вспоминаю его взгляд, меня начинает тошнить. К счастью, ты ворвалась как раз тогда, когда он пытался меня схватить, иначе мне оставалось только разбить голову о стену.

Прежний владелец тела некогда едва не подвергся домогательствам со стороны мужа тетки. Тот зверь заявился под предлогом заботы о приемном племяннике и, едва завидев мальчика, принялся лапать его за руки, извергая грязь и пошлости, а во взгляде его читалась откровенная мерзость.

Тогда Цзянь Нину было всего десять лет. Он испугался до смерти, отчаянно выдернул руку, но в суматохе ударился головой о край стола. Как раз в этот момент Цзянь Яо перелезла через забор на поиски брата, и звероподобный дядя поспешно ретировался.

Пятнадцатилетняя Цзянь Яо тогда обняла десятилетнего братишку и горько расплакалась. Тайком вызвав робота-няньку, чтобы залечить рану Цзянь Нина, она не смогла предотвратить неизбежное: на голове мальчика навсегда остался едва заметный шрам.

В то время дети не могли рассказать о слухочившемся — им всё равно никто бы не поверил. К тому же положение Цзянь Нина в семье было двусмысленным, и люди решили бы, что ребенок попросту заслуживает презрения: мало того что сам соблазнил мужа тетки, так еще и намеренно пытается разрушить семью Цзянь.

Цзянь Яо поклялась защищать брата во что бы то ни стало, поэтому позже, вопреки возражениям родных, поступила в полицейскую академию и стала офицером полиции.

— Всё еще болит? — пальцы Цзянь Яо осторожно раздвинули волосы на правой стороне головы брата, обнажая светлый шрам длиной около двух цуней.

— Давно уже не болит.

.....

Наблюдая за шрамом через монитор, Мин Янг дрожал от ярости. Он и представить не мог, через сколько испытаний пришлось пройти юноше в прошлом и с каким кошмаром ему довелось столкнуться.

Эми с тревожным сердцем смотрела на босса. Чашка в его руке уже разлетелась на мелкие кусочки, и капли крови, смешанные с осколками стекла, непрерывно капали на пол.

— Выяснить мне всё о ней!

Мин Янг сидел с мрачным лицом, а указательный палец его левой руки ритмично постукивал по подлокотнику кресла. Эми судорожно втянула воздух, мысленно поминая тех нечастных, кто имел неосторожность насолить боссу.

Впрочем, те, кто хорошо знал Мин Янга, прекрасно ведали об этой его привычке: стоило ему сделать такое движение, как кому-то неминуемо приходил конец.

— Сначала проверь, кто она такая. — Холодно бросил Мин Янг, не отрывая взгляд от Цзянь Яо на мониторе.

<http://bllate.org/book/21219/2147246>